

## Джонатан Свифт

### Иуда

Господня кара сотворила чудо –  
В петле вознесся над землей Иуда,  
Имел он чин посредника Христа  
И предал Бога в среду неспроста,  
Прельщенный иудейскими грошами  
(Вещает пастор – нет иуд меж нами),  
И проклятый на небе и земле,  
Навек лишился чина он в петле.

Пусть не был верностью Господь балуем,  
Но предан был единым поцелуем.  
Наш век преступит клятву тридцать раз,  
Писание целуя напоказ.  
Посредник Божий, сколь он не бесчинствуй,  
Петли избегнет, сохраня весь чин свой.  
Так пряжа петли грубые берет  
И ткань батиста\* из пеньки плетет.

Как в старину Иуда многогрешный,  
Разорванный на части в тьме кромешной,  
Летят Искарियोты из карет  
И головы из митры в скачке лет,  
Низринутся Иуды, как их прадед,  
Рассевшись чревом, и нутро утратят.  
Кто, зря позор преступного лица,  
Не крикнет: «Ба! Вот место подлеца!»,  
Прости его, мирянин и Всевышний,  
Но чин его пускай получит ближний.

\* Намек на батистовые рукава как часть одежды епископов.

### Эпиграмма на сквернословие

Язык великий сотворен из тонкой кожи,  
С каким изяществом он шлет подальше, Боже!  
А наш язык чесучий – та же сыромять,  
Срамной девице и галернику под стать.

**Диалог между известным юристом и д-ром Свифтом, настоятелем собора Святого Патрика, со ссылкой на первый стих второй книги «Сатир» Горация**

Sunt guibas in satyra...\*

- Есть мнение, что в игре на лире  
Я предан лишь одной сатире,  
Что часто мой шуточный тон  
И неуместен и дурен,  
Что над коллегой без пощады  
Острию где надо и не надо, -  
Что делать, мудрый адвокат?  
Пообещать ли наугад  
Не выставлять в стихе и прозе  
Глупца с плутом в достойной позе,  
Иль – памятуя про добро –  
Упрятать в стол свое перо?

- Вы так любезны в нетерпенье  
Услышать дружеское мнение  
О вашем деле. Вот ответ:  
В чернилах, право, толку нет,  
Живите, бросив писанину,  
Как подобает христианину,  
А коль уж мызу вас опять  
Начнут к фантазиям склонять,  
Найдите, друг, иные темы –  
Так безопасней для поэмы.  
Хвалите век, точа свой ум  
В строю новейших модных дум,  
И защищайте Гайда\*\* в споре  
(Он мнит – любое зло от тори),  
И Бернета\*\*\*, что гнев забыл,  
Когда свободу нам открыл,  
Вот Вулстон\*\*\*\* юность обучает –  
Он честность с истиной венчает,  
И благородный гений сей  
Умы спасает от цепей,  
И страхом двух тысячелетий  
Как будто не было на свете,  
Лишь он один смиряет клир.  
Круша алтарь, спасает мир.

- Хвалить, коль совесть не уснула,  
Абсурд и тупость богохула?!  
На теме лиру подогреть  
И в хоре Мильтона пропеть,  
Как дьявол в бездну отступает  
И к справедливости взывает,  
Скорбя в несчастьи и зле  
С печатью блага на челе?

Или для власти и богатства  
У муз востребовать мне... братства?

- Мой стол – треножник Аполлона,  
Внемлите речи без шаблона:  
Ведь те, что с истиной дружны,  
Вас почитать всегда должны,  
Заветам греков не изменят  
И там, где смех вам умный ценят,  
Где фарисеев бить привык  
Ваш поэтический язык,  
И – к благу творческой палитры –  
Вам суждено прожить без митры.

- Автор отсылает читателя к начальным словам «Сатир» Горация:  
«Многие думают, что в сатире я резок...» (лат.).

\*\* Гайды – род, представители которого в Англии семнадцатого века весьма преуспели на общественно-политической арене.

\*\*\* Бернет Гильберт (1643 – 1715) – историк и священнослужитель, автор работ «История Реформации в Англии» и др.

\*\*\*\* Вулстон Томас (1669 – 1731) – английский деист. В 1705 г. опубликовал труд «Апология истины христианской религии», в которой аллегорически толковал Библию

### **Мой образ жизни**

Я в дождь обедаю один,  
Топя в веселой кружке сплин.  
И заедать мне в дождь дано  
Цыплячьей косточкой вино.  
Но мой слуга костит весь свет  
За то, что съел я весь обед.  
А в ведро жаль мне медака,  
Пожить не прочь за счет дружка,  
И коли он не так богат,  
Вхожу я в долю и – виват!

## Эпитафия

Вот так и он в земле гниет –  
Сапожник, знахарь, звездочет.  
Невинный взгляд буравит небо,  
Звезда и та не просит хлеба,  
И он уже не просит в гроб  
Башмак, пилюлю, гороскоп.  
Но чтоб узнать судьбу на деле,  
Поплачь над ним хоть раз в неделю.  
Земля хранит его труды  
От каблука и до звезды,  
Она расскажет нам с тобою –  
За что ручаюсь головою –  
О плоти, краже и любви,  
Господь его благослави !

х х х

Когда за чуб ухватит Марджи Неда,  
Начнет трепать супруга до обеда.  
Добрей жены на свете не сыскать –  
Старается за рожки не таскать.

\* \* \*

Нам лучше б гнить в могильной яме,  
Чем в рабстве жить и быть рабами,  
Свободней хаос водяной,  
Где рыба с рыбой рвется в бой,  
Где мелюзгу к высокой цели  
Ведут, тиранствуя, форели  
И мирно тешат спесь свою,  
Пока нет щуки в их краю.  
Но только щука их накрыла,  
В грязи от страха прячут рыла.  
Вот так пескарь смиряет прыть,  
Боясь плотве навстречу плыть,  
Зато он дерзко, что есть духу,  
Домицианом треплет муху.

*Перевод А.Солянова*